

Король Румейн сидел в кресле, просматривая документы, сложенные перед ним. Первое, на что обратил внимание Калиан, когда вошел – волосы Его Величества были так же черны, как и его собственные.

Румейн выглядел именно так, как должны выглядеть правители, описанные в легендах и сказках. Его задумчивое лицо демонстрировало сосредоточенную работу мысли. Но вместе с тем его внешность напомнила Калиану и о кое-ком другом.

«Такое чувство, что я смотрю на Рэндалла»

Темно-синие глаза напоминали бескрайнее море. Сосредоточенное лицо целиком соответствовало ауре короля, ауре, которая подавляла любого, кто приближался к нему, кто входил в его рабочий кабинет. Рэндалл действительно очень сильно напоминал их отца.

В то же время Румейн был отстраненным человеком.

Несмотря на всю свою властность и силу, он оставался бессердечным королем. Хотя бы потому, что делал вид, будто бы не знает истинных причин смерти Фрейи и Калиана. Именно такое впечатление сложилось у Калиана о его отце, и это мнение сложно было изменить на другое. Все инстинкты юноши звали к тому, чтобы быть сейчас предельно осторожным.

Подходя к королю, Калиан постарался отрешиться от своих мыслей, опасаясь, что его чувства как-то отразятся на выражении лица или словах.

«Я просто хочу поздороваться и уйти. Я буду думать о нем как о ком-то, кто не имеет ко мне никакого отношения»

К тому времени, когда он, наконец, предстал перед королем Румейном, Калиан уже успел трансформировать свои чувства в отрешенность и бесстрастность. Со стороны он мог выглядеть как самый настоящий принц. Голос юноши звучал ровно и гладко.

- Приветствую, Ваше Величество.

Хорошо, что не сказал «Приятно познакомиться».

Румейн отложил в сторону документ, который читал. Судя по состоянию стопки бумаг и нескольких измаранных чашек, он работал напряженно и уже достаточно давно. Бросив на принца короткий незаинтересованный взгляд, король взял следующий лист.

Калиан был сбит толку.

Румейн, казалось, не замечал его присутствия. Будто чтение для него сейчас было намного

важнее. В глазах принца появилась жесткость. Несколькими мгновениями спустя Румейн, наконец, заговорил.

- Присядь.

Несмотря на то, что в подобной ситуации это было бы неуместно, Калиан чуть было не рассмеялся вслух, что, впрочем, никак не умаляло того ощущения гнева, которое он сейчас испытывал. Голос короля слишком сильно напоминал голос Франца. Естественно, некоторая разница имелась, но наверняка, когда Франц станет постарше, его голос будет звучать именно так.

Такое чувство, что черты короля равномерно распределились между его сыновьями.

Калиан сел напротив, пытаясь привести в порядок сумбур, воцарившийся в его голове.

- Поздравляю Вас с тридцативосьмилетием, - негромко произнес он.

Румейн кивнул.

- Да, спасибо, - отозвался он, не отрываясь от чтения.

Ответ прозвучал совершенно бесстрастно. Румейн не глядя отпил из своей чашки. Он казался совершенно измученным.

- У тебя все хорошо? - спросил он.

- Да, - не задумываясь, ответил Калиан. - Все хорошо.

- Славно, - Румейн, казалось, совершенно не знал о проблемах со здоровьем у своего сына. Как будто ему вообще было до этого дело. Будет ли он вообще смотреть на Калиана или нет? - Если есть что-то, что беспокоит тебя, пожалуйста, сообщи мне об этом.

Калиан скривился.

«Конечно, меня беспокоит пара вещей»

Должен ли он озвучить то, что его жутко бесят тихие завтраки с братьями? Что скоро к нему заявится убийца, подсланный королевой? Или что он может погибнуть, задохнуться от неведомой болезни?

Что он на самом деле не его сын?

Пожалуй, озвучь Калиан хоть что-нибудь из этого списка, Румейн бы, наконец, обратил на него внимание.

- Все хорошо, уверяю вас, - озвучил Калиан все тот же неискренний ответ, и Румейн кивнул.

Теперь принц понял. Осознал, почему королю легче увидаться со всеми тремя сыновьями по отдельности, чем одновременно. Потому что с тремя визитерами так отстраненно вести себя уже не получится. А так можно было даже от работы не отрываться – пару раз рот открыл, дежурные фразы выдал, и все отлично.

«Видимо, он считает, что пять минут, уделенных собственному сыну - пустая трата времени»

Румейн сосредоточенно потер лоб.

Калиан с трудом сдержал горечь, чуть было не накрывшую его с головой.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз разговаривал с Румейном, и подумал вдруг, что это даже к лучшему.

А уже через пять минут Калиан взбирался в свою карету.

- Хотел ему сказать «Приятно познакомиться», - фыркнул он, обращаясь к своему помощнику.

Ян грустно улыбнулся. Он не знал, что именно случилось в кабинете, но мог догадаться. Ему было известно, как именно обращается Румейн со своими сыновьями.